

Александр Блок и его Прекрасные Дамы

Сумина Татьяна Викторовна,
учитель русского языка и литературы МКОУ Новотроицкой СОШ
Таловского района
Воронежской области.

«Образ матери склоненной»

Один из ближайших друзей Блока, Е.П.Иванов, писал в последствии, что в Александре Андреевне «была ночь с мраком смертным, черным, как тень, поглощающая свет дня... Эта мрачная ночь была одним из двойников в душе матери».

Он тут же оговаривается: «Но в душе матери, как и в душе сына, был другой двойник, светлый, как ясная ночь, простирающаяся всеми звездами своими к заре вечно нового дня».

Моей матери

Друг, посмотри, как в равнине небесной
Дымные тучки плывут под луной,
Видишь, прорезал эфир бестелесный
Свет ее бледный, бездушный, пустой?

Полно смотреть в это звездное море,
Полно стремиться к холодной луне!
Мало ли счастья в житейском просторе?
Мало ли жару в сердечном огне?

Месяц холодный тебе не ответит,
Звезд отдаленных достигнуть нет сил...
Холод могильный везде тебя встретит
В дальней стране безотрадных светил...

Июль 1898

Ксения Михайловна Садовская

Летом 1897 года, во время пребывания вместе с матерью и теткой Марией Андреевной на немецком курорте Бад-Наугейм, Блок познакомился с Ксенией Михайловной Садовской.

«Это была высокая, статная, темноволосая дама с тонким профилем и великолепными синими глазами, - вспоминает М.А.Бекетова. – Была она малороссиянка, и ее красота, щегольские туалеты и смелое, завлекательное кокетство сильно действовали на юношеское воображение».

Блоку не было и 17 лет, ей – 32. К.М. Садовская была почти ровесницей его матери. Всем окружающим, и ей в том числе, влюбленность гимназиста кажется очень забавной.

Всё, что память сберечь мне старается,
Пропадает в безумных годах,
Но горящим зигзагом взвивается
Эта повесть в ночных небесах.

Жизнь давно сожжена и рассказана,
Только первая снится любовь,
Как бесценный ларец перевязана
Накрест лентою алой, как кровь.

(«Через двенадцать лет» 23 марта 1910)

Любовь Дмитриевна Менделеева

В то лето 1899 года в Боблово прямо в сенном сарае разыгрывали любительские спектакли. Игались сцены из «Гамлета». Гамлетом был А.Блок, Офелией - Любовь Дмитриевна. В день премьеры произошло событие, которое запомнилось им на всю жизнь.

Рассказывает Л.Д.Менделеева: «Мы были уже в костюмах Гамлета и Офелии, в гриме. Я чувствовала себя смелее. Мы сидели за кулисами в полутайне, пока готовили сцену. Помост обрывался. Блок сидел на нем как на скамье, у моих ног, потому что табурет мой стоял выше на самом помосте. Мы говорили о чем-то более личном, чем всегда, а главное, жуткое – я не бежала, я смотрела в глаза, мы были ближе, чем слова разговора. Этот, может быть, десятиминутный разговор им был нашим «романом» первых лет встречи. Когда еще позднее мы стали отдаляться, когда я стала опять от Блока отчуждаться, считая унижительной свою влюбленность в «холодного фата», я все же говорила себе: «но ведь было же...»»

Знаменательно, что первое духовное сближение произошло между Гамлетом и Офелией, а не студентом и барышней. Чувству необходимо было подняться над обыденностью, любовь требовала декораций.

Переодеваться нужно было идти в дом. Для этого Блоку и Менделеевой предстояло пройти молодой березняк, отделявший усадьбу от сеного сарая.

Стояла темная августовская ночь, когда они сквозь березняк шли в костюмах Гамлета и Офелии. Вдруг звезда медленно через все небо прочертила свой голубой путь и пропала в сырой черноте леса. Обоим это показалось знаком судьбы:

И вдруг звезда полночная упала,

И ум опять ужалила змея...

Я шел во тьме, и эхо повторяло:

«Зачем дитя Офелия моя?»

Стихи о Прекрасной Даме (I том лирики)

С её образом связаны символы: заря, солнце, звёзды, жемчуга, белый и алый цвет, красный, лазурный, серебро.

Размыкание круга – порыв к ней, ветер – знак её приближения.

Время встречи: утро или ранний вечер, весна.

Когда не могут встретиться – ночью, поздним вечером.

Синие или лиловые (миры или одежды) – цвета земного мира, крушение идеалов.

Болото – обыденность, которая не освящена мистикой.

Жолтые фонари, жолтая заря – пошлость.

Черный – таящий опасность для Прекрасной Дамы, для её рыцаря.

Голубой – позитивный цвет, цвет раннего вечера.

Тёмный рыцарь – охваченный страстью земного происхождения.

«Вхожу я в темные храмы...» «Вступление», «Ты отходишь в сумрак алый...»

Личная драма была для
Блока крушением
прежних,
романтических,
надмирных иллюзий.
Развенчание
романтических
представлений о жизни
влечет за собой
признание земной,
реальной
действительности.

Поверь, мы оба небо знали:
Звездой кровавой ты текла,
Я измерял твой путь в печали,
Когда ты падать начала...

Наталья Николаевна

Волохова

«Кто видел ее тогда, в пору его увлечения, - пишет М.А. Бекетова, - тот знает, какое это было дивное обаяние. Высокий, тонкий стан, бледное лицо, тонкие черты, черные волосы, и глаза, именно «крылатые», черные, широко открытые «маки злых очей». и еще поразительна была улыбка, сверкавшая белизной зубов, какая-то торжествующая, победоносная улыбка».

«Жизнью теперь у меня называется что-то очень кошмарное, без отдыха радостное или так же без отдыха тоскливое...» - пишет поэт в январе 1907 года.

Центральный цикл II тома «Снежная маска» - попытка А.Блока уйти от реальности, от проблем.

Главная тема вьюги, метели, маски.

Он – герой, рыцарь, поэт (как в стихах о Прекрасной Даме)

Она – снежная дева, незнакомая, высокая гибкая женщина с тёмными блестящими глазами, которая гипнотизирует героя. Она изысканно одета.

Эпитеты: тёмная, страстная, земная.

Её любовь несёт герою гибель, она часть стихии, вьюги, метели.

Она приучает героя к мысли о смерти как продолжении игры.

У героя три крещения:

I крещение – «Стихи о Прекрасной даме»

II крещение – любовь к снежной деве,

III крещение – смерть.

Попытка найти выход из кризиса, спасение от «страшного мира».

«Снежная маска» не есть ни стихотворное изложение жизни веселого артистического кружка, ни «история одной любви». Недаром Н.Н. Волохова была, по ее словам, «несколько смущена звучанием трагической ноты, проходящей через все стихи».

В во втором томе появляется тема «страшного мира». «Незнакомка»-его жительница, она воплощение земной красоты, соединённое с мистическим началом.

Спасти от «страшного мира» можно только обратив свои помыслы к России. Об этом автор размышляет в стихотворении «Русь».

Любовь Александровна Дельмас

«Моя жизнь в то время была на распутье: что-то во мне бунтовало, что-то не ладилось, все время меня куда-то влекло, а куда – и сама не знаю». Полный душевный разлад... Потом Блок уверяя ее, что, как и она, находился в то время «окрай неизвестных дорог» и они – «подобные друг другу – друг друга и искали...»

В январе 1914 года было много оттепелей, Фонтанка очищалась ото льда, два раза начиналось наводнение. Люба часто бывала дома. В эту ветреную зимнюю оттепель особенно ощущался уют. Как-то Блок записал в дневнике: «Мрачно до того, что уютность возвращается». И сейчас эта уютность угнетала тем, что была худым миром, в котором исподволь копились недоговоренности, непонимание, злоба.

Голоса поют, взывает вьюга,
Страшен мне уют...
Даже за плечом твоим, подруга,
Чьи-то очи стерегут!

- Поэма «Соловьиный сад», в которой герой, уклонившийся от пути, забывший долг, наконец все же покидает этот рай любви и возвращается к своей старой лачуге, - эта поэма еще не дописана им. Когда она выйдет отдельной книгой, автор подарит ее Любви Александровне Дельмас с надписью: «Той, которая пела в Соловьином саду».
- Была ты всех ярче, верней и прелестней,
- Не кляни же меня, не кляни!
- Мой поезд летит, как цыганская песня,
- Как те невозвратные дни...
- Что было любимо – все мимо, все мимо,
- Впереди – неизвестность пути...
- Благословенно, неизгладимо,
- Невозвратимо... прости!

- Позже, разбирая ящик с реликвиями, Блок запишет: «Боже мой, какое безумие, что все проходит, ничто не вечно. Сколько у меня было счастья («счастья», да) с этой женщиной. Слов от нее почти не останется. Останется эта груда лепестков, всяких сухих цветов, роз, верб, ячменных колосьев, резеды, каких-то больших лепестков и листьев. Все это шелестит под руками... Разноцветные листы, красные, розовые, голубые, желтые, розы, шпильки».
- Грустное, ритуальное поминанье. Высшим же выражением жизни для Блока всегда была музыка. И вот звук померк.

Заключение.

- ❑ Многие женщины оставили след в судьбе и поэзии А.А. Блока.
- ❑ Во-первых, материнское влияние на Блока было противоречиво, влияние расшатанной, временами просто болезненной психики. Однако, вся любовь Александры Андреевны сосредоточена только на сыне. Она стала не только его наставником в чтении, но и поверенным его тайн, первым ценителем его стихов, внимательным и чутким советчиком.
- ❑ Во-вторых, искусство всегда служило для Блока основным способом преобразования действительности, и в самом этом преобразении начинала светиться любовь. Не случайно Блок влюблялся почти исключительно в актрис. К.М. Садовская прекрасно пела романсы, о чем Блок и через 12 лет вспоминает в стихах. Настоящая встреча с Любовью Дмитриевной произошла за кулисами. С Н.Н. Волоховой Блок познакомился в 1906 году тоже за кулисами театра. Л.А. Дельмас осенью 1913 года он увидел впервые в роли Карменситы.
- ❑ В этом и счастье и трагедия поэта. Уходила любовь, развеивался магический сон влюбленности, и только Муза никогда не изменяла ему, обрекая на вечное одиночество вдвоем.
- ❑ В-третьих, своим Прекрасным Дамам А. Блок посвящал стихи.

Источник:

<http://works.doklad.ru/view/p-MFiB0Ft1o.html>